С-51
№ 971/III
1Б13/1019

Баронъ Н. Н. Торнау.

КАКЪ ПИШУТСЯ У НАСЪ УЧЕБНИКИ ПО ОТЕЧЕСТВОВѢДѢНІЮ И КАКЪ ИХЪ РЕЦЕНЗИРУЮТЪ.

1912.

Л513 / 1019

Баронъ Н. Н. Торнау.

КАКЪ ПИШУТСЯ У НАСЪ УЧЕБНИКИ ПО ОТЕЧЕСТВОВѢДѢНІЮ И КАКЪ ИХЪ РЕЦЕНЗИРУЮТЪ.

1912.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
932469

 Артистич. заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. пр., № 29.

Большинство обращающихся въ нашихъ школахъ учебныхъ руководствъ по географіи Россіи поражаетъ насъ изумительною неосвѣдомленностью ихъ авторовъ въ производительныхъ силахъ родной земли и во всей ея экономической жизни. Ниже мы приводимъ цѣлый рядъ поразительныхъ примѣровъ не только крайне небрежнаго обращенія съ фактами, но даже полнаго искаженія дѣйствительности, встрѣчающихся въ учебникахъ, допущенныхъ въ качествѣ руководствъ въ школахъ. На это нежелательное явленіе слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Нельзя же допустить, чтобы въ школахъ преподавалось явное искаженіе дѣйствительности, и нельзя допустить, чтобы рецензенты, отъ которыхъ зависитъ судьба учебниковъ, относились такъ небрежно къ своимъ обязанностямъ, чтобы не ставить на видъ составителямъ учебниковъ, хотя бы самые грубые ихъ промахи. Яркій примѣръ того, какъ небрежно пишутся руководства по отечествовѣдѣнію и какъ поверхностно относятся иногда рецензенты къ своимъ обязанностямъ, даетъ учебникъ К. М. Курдова „Географія Россійской Имперіи", допущенный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

Среди приводимыхъ ниже рецензій на учебники мы помѣщаемъ на первомъ мѣстѣ разборъ этой книги, такъ какъ она встрѣтила особенно благопріятные отзывы въ печати, пользуется широкимъ распространеніемъ и, въ то же время, представляетъ въ своемъ содержаніи большое количество крупныхъ промаховъ, основанныхъ или на неосвѣдомленности автора, или на нежеланіи его отступать отъ устарѣлыхъ шаблоновъ.

I.

К. М. Курдовъ. Географія Россійской Имперіи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, Москва, 1910 г. VIII + 223 + 44 стр. Цѣна 1 р. 25 к. (I изданіе).

Рѣдкій успѣхъ сопровождалъ появленіе учебнаго руководства К. М. Курдова: въ тотъ же годъ, когда появилось первое изданіе, потребовалось выпустить 2-е, а въ 1911 г. появились уже 3-е и 4-е изданія этой книги. Необыкновенный успѣхъ учебника объясняется, несомнѣнно, тою въ высшей степени лестною рецензіею о немъ, которая появилась въ 1910 г. въ весьма распространенномъ въ педагогическомъ мірѣ журналѣ „Землевѣдѣніе", редактируемомъ проф. Д. Н. Анучинымъ. Въ книжкѣ II, 1910 г., этого журнала, въ пространной рецензіи (3½ стр. мелкаго шрифта), подписанной Д. А., рецензентъ (по всей вѣроятности, проф. Д. Н. Анучинъ) съ большою похвалою отзывается объ учебникѣ К. М. Курдова и, указавъ на 2½ страницахъ промахи автора по физической географіи и по этнографіи, приходитъ къ заключенію, что, по исправленіи указанныхъ неточностей, „курсъ и въ этомъ отношеніи сталъ бы *безукоризненнымъ*".

Къ сожалѣнію, съ подобнымъ заключеніемъ рецензента Д. А. никоимъ образомъ согласиться *нельзя*. Нельзя согласиться съ нимъ не только потому, что онъ, почти не касаясь культурно-экономической части учебника К. М. Курдова, слишкомъ сузилъ самъ свою задачу, но и потому также, что рецензентъ, какъ видно изъ приводимыхъ ниже фактовъ, отнесся слишкомъ поверхностно даже къ той части учебника, которая касается физической географіи. Такъ, напр., имъ совершенно не было обращено вниманія на картограмму 3 „Распространеніе осадковъ въ Россіи" (см. стр. 32). Между тѣмъ, эта картограмма какъ по содержанію своему, такъ и по исполненію должна считаться *безусловно недопустимою* въ учебномъ руководствѣ. На этой картограммѣ тѣмъ болѣе стоитъ остановиться, что она безъ всякихъ измѣненій перепечатана какъ во второмъ, такъ и въ третьемъ и четвертомъ изданіяхъ книги г. Курдова.

Является, прежде всего, вопросъ, откуда К. М. Курдовъ взялъ

данныя для этой картограммы, которая находится въ полномъ противорѣчіи съ картограммами осадковъ въ классическомъ изданіи Николаевской Физической Обсерваторіи „Климатологическій Атласъ Россійской Имперіи“ (СПБ., 1900 г.). Источникъ, которымъ пользовался К. М. Курдовъ, намъ не удалось установить, но можно считать несомнѣннымъ, что авторъ учебника, не зная о существованіи „Климатологическаго Атласа“, въ которомъ, насколько намъ извѣстно, собраны новѣйшія сводныя данныя по метеорологіи, воспроизвелъ какую-то устарѣлую картограмму *). Однако, не одна лишь *устарѣлость данныхъ*, но крайне небрежное и неумѣлое исполненіе заставляетъ считать „Картограмму 3“ г. Курдова недопустимою въ учебномъ руководствѣ. *Небрежность исполненія* въ данномъ случаѣ настолько велика, что государственная граница въ Туркестанѣ вовсе не захватываетъ, съ одной стороны, Мервскаго оазиса и Кушки, а съ другой—русской части Памировъ, истоки Оби находятся далеко за предѣлами Имперіи, гдѣ-то въ Монголіи, за истокъ Енисея принятъ Абаканъ и т. д. *Неумѣлость исполненія* выражается въ слѣдующемъ. Когда картограмма, въ особенности—учебная, исполняется не въ красках, а съ помощью штриховки, то, по общеустановленному правилу, градаціи интенсивности проявленія того или другого факта выражаются графически градаціями интенсивности (темноты) штриховки. Чтò же мы видимъ у К. М. Курдова? Оставляя бѣлыми мѣстности, гдѣ осадки составляютъ „отъ 20 и ниже“ сантиметровъ, онъ заштриховываетъ градаціи такъ, что первыя три идутъ отъ темной штриховки къ свѣтлой, а двѣ остальныя—отъ свѣтлой штриховки къ темной. Очевидно, подобное *совершенно произвольное обращеніе съ графическимъ языкомъ штриховки* внесетъ только путаницу въ умы учащихся, и уже по одному этому подобныя картограммы *вредны* и *ихъ безусловно слѣдовало бы изъять изъ учебнаго руководства* **).

---

*) Ср. картограмму г. Курдова съ „картою № 1“ атласа барона Н. Н. Торнау „Сибирь и Туркестанъ“ (СПБ., 1906 г.), составленною по „Климатологическому Атласу Россійской Имперіи“.

**) Крайне любопытно отношеніе къ этой недопустимой въ учебникѣ

По однороднымъ причинамъ было бы весьма желательно и полезно изъять изъ учебника К. М. Курдова и картограмму 4—„Положеніе физико-географическихъ областей". Схематичность этой картограммы настолько велика, что картина „естественныхъ" областей получается *совершенно фантастическая*. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что и въ самомъ текстѣ у К. М. Курдова „естественныя" области трактуются иногда довольно-таки фантастически. На стр. 218 четвертаго изданія *) его книги, въ графѣ о „Пріамурьѣ", мы читаемъ слѣдующее: „Поверхность здѣсь гориста, но горы не высоки и не имѣютъ такого дикаго, угрюмаго вида, какъ въ области Вост. Сибири. Посрединѣ (?), въ видѣ дуги, изогнутой къ Ю., проходитъ долина Амура. *Пространство между Яблоновымъ хребтомъ и Амурской долиною наполнено горами*, между которыми въ глубокихъ долинахъ протекаютъ лѣвые притоки Амура. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти горы подходятъ близко къ самому руслу и стѣсняютъ теченіе рѣки, въ другихъ—горы отступаютъ, и тогда образуются по лѣвому берегу *большіе заливные луга*". Этотъ абзацъ, безъ сомнѣнія, относимый авторомъ] къ Амурской области, даетъ, однако, совершенно превратное понятіе объ этой части Имперіи. К. М. Курдовъ совершенно игнорируетъ, напр., Зее-Буреинскую равнину, которая, несомнѣнно, заслуживала бы особаго вниманія. *Зее-Буреинская низменность представляетъ собою почти исключительно степную равнину*, удобную для колонизаціи и развитія земле-

---

картограммѣ Члена Ученаго Комитета М. Н. Пр., А. В. Чеботарева, которому поручена была рецензія книги К. М. Курдова.

„Къ учебнику", — говоритъ рецензентъ:—приложена цвѣтная этнографическая карта Россійской Имперіи, взятая изъ Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона, и *менѣе ясныя* (?!) картограммы распредѣленія осадковъ въ Россіи, положенія физико-географическихъ областей и др". Далѣе, въ той же рецензіи (см. „Извѣстія по Народному Образованію" 1911 г. февраль, стр. 221 и 222), слѣдуетъ пожеланіе А. В. Чеботарева, чтобы „въ слѣдующемъ изданіи была приложена физическая карта Россіи и карта губерній". Это пожеланіе совершенно непонятно, такъ какъ „физическая" карта Россіи и „карта губерній" находятся во всѣхъ учебныхъ атласахъ, почему приложеніе ихъ къ учебнику совершенно излишне.

*) Всѣ дальнѣйшія ссылки относятся къ четвертому изданію книги К. М. Курдова.

дѣльческой культуры (см. оффиціальный „Обзоръ Амурской области за 1909 г.“ *). Между тѣмъ, на картограммѣ 4 громадная полоса по лѣвому берегу Амура, прибл. отъ Черняева до Луговой, шириною мѣстами прибл. до 150 в., оставлена бѣлою, что̀, по помѣщенному на картограммѣ объясненію знаковъ обозначаетъ „тундровую и пустынную области“. Эта картографическая фантазія съ дѣйствительностью не имѣетъ ничего общаго. Въ оффиціальномъ „Обзорѣ Амурской области за 1908 г.“ мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Площадь лѣсовъ въ Амурской области, подчиненныхъ лѣсоохранительному надзору, составляетъ 35.757.000 десятинъ... Невысокіе вершины и скаты горныхъ хребтовъ повсюду покрыты густыми лѣсами; даже въ *степныхъ мѣстахъ* значительныя пространства заняты лѣсною растительностью, появляющеюся повсюду по теченію рѣкъ, гдѣ попадается намывная почва. Чѣмъ выше мѣстность, тѣмъ лѣсъ становится гуще; нерѣдко здѣсь попадаются непроходимыя дебри изъ вѣковыхъ деревьевъ, наглядно показывающихъ необыкновенную мощность мѣстной растительности края“.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что природа „Пріамурья“ описана К. М. Курдовымъ совершенно невѣрно. Такихъ примѣровъ невѣрныхъ описаній природныхъ условій можно было бы привести изъ того же учебника не мало. Однако, не придавая рѣшающаго значенія даннымъ изъ физической георафіи, мы предполагаемъ не останавливаться на крупныхъ, незамѣченныхъ рецензентомъ журнала „Землевѣдѣніе“, Д. А., недочетахъ въ этой области отечествовѣдѣнія, и перейдемъ къ наиболѣе небрежно разработанной части разсматриваемаго руководства — къ даннымъ культурно-экономическимъ.

Какъ будетъ видно изъ нижеприводимыхъ фактовъ, *авторъ учебника, повидимому, смотритъ на культурно-экономическую географію, какъ на какой-то придатокъ къ физической географіи, о которомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ, не заботясь особенно о соотвѣтствіи*

---

*) По этому „Обзору“ въ Амурскомъ уѣздѣ, Амурской обл., расположенномъ по Зее-Буреинской низменности и по правому берегу Зеи, въ 1909 г. было 227 населенныхъ пунктовъ. Засѣяно было въ уѣздѣ св. 187 тыс. дес., съ которыхъ полученъ былъ сборъ въ 12,4 милліона пудовъ зерновыхъ хлѣбовъ и 1 милліонъ пудовъ картофеля.

сказаннаго съ дѣйствительностью. Во всякомъ случаѣ К. М. Курдовъ проявляетъ довольно странную *неосвѣдомленность* въ культурно-экономической географіи Россіи, одновременно съ *недостаточнымъ умѣніемъ обращаться съ фактами* въ этой области. Повидимому, авторъ учебника весьма мало знакомъ съ литературою предмета и, можетъ-быть, не знаетъ даже о существованіи такого сборника сводныхъ свѣдѣній о культурно-экономическомъ развитіи Россіи, какъ „Ежегодникъ Россіи", уже 7 лѣтъ подъ рядъ издаваемый Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ М. Вн. Д. Между тѣмъ, врядъ ли кто будетъ оспаривать, что этотъ сборникъ, по обилію содержащагося въ немъ фактическаго матеріала, долженъ быть настольной книгою всѣхъ занимающихся учебною географіею. Неумѣніе обращаться съ фактами изъ культурно-экономической географіи выражается, прежде всего, въ пренебреженіи къ сравнительной важности тѣхъ или иныхъ фактовъ: *свѣдѣнія приводятся безъ всякой системы, важные факты и данныя пропускаются,* а *незначительные — упоминаются.* Наиболѣе яркіе примѣры такого обращенія съ фактами усматриваются въ отдѣлѣ учебника, посвященномъ нашимъ азіатскимъ окраинамъ вообще и Кавказу въ частности. Конечно, необходимо признать, что вопросъ объ этнографическомъ составѣ населенія Кавказскаго края до настоящаго времени столь неразработанъ и представляетъ такое обширное поле для самыхъ разнородныхъ и разнообразныхъ толкованій, что опредѣлить съ неопровержимой точностью, къ какому именно племени и къ какой вѣтви его долженъ быть относимъ тотъ или иной изъ мелкихъ и многочисленныхъ народцевъ, населяющихъ Кавказъ, иногда не представляется возможнымъ. Но, тѣмъ не менѣе, основная этнографическая классификація и количественное соотношеніе главныхъ народностей Кавказа точно установлены авторитетами и, къ тому же, имѣются налицо результаты разработки данныхъ всеобщей народной переписи 1897 года, которыми и слѣдовало бы руководствоваться учебнику. Основываясь на имѣющихся единственно-авторитетныхъ данныхъ, мы должны признать, что населеніе *всего* Кавказа распадается на пять главныхъ народностей: 1) русскіе составляютъ 34% и обитаютъ, главнымъ образомъ, въ Пред-

кавказьѣ, такъ какъ въ Закавказьѣ ихъ насчитывается всего около 4°/о; 2) турецко-татарскія племена—20,2°/о всего населенія края; 3) картвельскія племена (грузины, имеретинцы, мингрельцы, гурійцы, сванеты, лазы) — 14,5 всего населенія края; 4) армяне—12°/о, и наконецъ 5-е по численности, мѣсто (11,7°/о) занимаютъ горцы, главными представителями коихъ являются лезгины, чечецы, черкесы и абхазцы. Такимъ образомъ картвелы, въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, рѣзко отличающіеся отъ горцевъ и преобладающіе по численности надъ послѣдними, составляютъ совершенно особую народность, и смѣшивать понятіе о нихъ съ понятіемъ о „горцахъ" въ учебникѣ недопустимо. К. М. Курдову, однако, повидимому, все это совершенно неизвѣстно. На стр. 58-й „Общаго обзора", перечисляя группы народовъ, г. Курдовъ упоминаетъ лишь о „кавказскихъ горцахъ", совершенно забывая о „картвельцахъ", на стр. же 172-й мы читаемъ, что „по мѣстожительству туземное населеніе края дѣлится на западныхъ горцевъ, восточныхъ и южныхъ", при чемъ, „западную часть Закавказья, ... занимаютъ южные *горцы* или (sic!) картвелы". Такое смѣшеніе совершенно различныхъ кавказскихъ народностей и произвольное отступленіе отъ установившейся основной этнографической классификаціи ихъ, не можетъ, конечно, быть терпимо въ учебникѣ по отечествовѣдѣнію. Но это еще не все. Далѣе, въ какомъ-то хаотическомъ порядкѣ, между прочимъ, указывается, что „кромѣ указанныхъ народовъ, на Кавказѣ живутъ: русскіе, армяне, адербейджанскіе татары, курды и др." Подобное перечисленіе дастъ ученику несомнѣнно вполнѣ превратное представленіе о составѣ населенія Кавказа вообще и, въ частности, о томъ, какое мѣсто, по численности своей, занимаютъ на Кавказѣ русскіе среди инородцевъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что на небрежно составленной діаграммѣ IV *) вводится новый терминъ „Кавказцы". Что̀ подразумѣваетъ К. М. Курдовъ подъ этимъ терминомъ — неизвѣстно. Впрочемъ и вообще все, что̀ сообщается г. Курдовымъ о населеніи, носитъ крайне неопредѣленный характеръ и большею частью невѣрно.

---

*) На этой діаграммѣ площадь сектора, отведенная „тюркскимъ народамъ" (тюрко-татарамъ), очень немногимъ больше площади сектора,

Такъ на указанной уже стр. 172, онъ заявляетъ, что „особенно густо населены Предкавказье и (?) плодородныя долины рѣкъ, собственно же горы имѣютъ, конечно, рѣдкое населеніе“. Эта фраза даетъ поводъ предполагать, что Предкавказье гуще заселено, чѣмъ Закавказье. Но это безусловно невѣрно: на 1 кв. версту приходится въ Предкавказьѣ всего 25,8 жителей, въ Закавказьѣ—28,4 жителей, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ самой населенной части Предкавказья — въ Кубанской обл. — приходится всего 31,5 жителей на 1 кв. версту, а въ Тифлисской губ. — 32,4, въ Эриванской губ. — 39,2 и наконецъ въ Кутаисской губ.—53,5 жителей на 1 кв. версту. „Русскіе, — говоритъ далѣе авторъ учебника:—по преимуществу живутъ въ городахъ, но за послѣднее время наблюдается *усиленная* (?) *колонизація* свободныхъ (?) земель *русскими крестьянами*. По Кубани и Тереку раскинули свои станицы Кубанскіе (малороссы) и Терскіе (великороссы) казаки“ (стр. 172 и 174). Но подобное заявленіе тоже не точно: русскіе живутъ „преимущественно въ городахъ“ *только* въ Закавказьѣ, гдѣ они составляютъ самую незначительную часть населенія; совершенно не то въ Предкавказьѣ: здѣсь Кубанская обл. и Ставропольская губ., въ которыхъ болѣе 90% населенія русскихъ, носятъ характеръ губерній коренной Россіи и даже въ Терской обл. русскихъ болѣе 1/3 всего населенія. Что же касается фразы К. М. Курдова, что „за послѣднее время наблюдается усиленная (?) колонизація свободныхъ (?) земель русскими крестьянами“, то неизвѣстно, откуда онъ взялъ это свѣдѣніе: во всякомъ случаѣ колонизаціонное движеніе русскихъ въ Закавказьѣ—*крайнее слабое*, и до сихъ поръ эта часть Имперіи, по населенію своему, является инородческою.

Къ сожалѣнію, указанные нами непростительные промахи автора замѣчаются не только въ описаніи населенія Кавказа. Такъ, въ общемъ обзорѣ мы узнаемъ, что вообще русскихъ „до 100 милл. человѣкъ“, но о томъ, какъ эти 100 милліоновъ распредѣлены по отдѣльнымъ „пространствамъ“ Россіи,

---

отведеннаго для „поляковъ“, между тѣмъ какъ численность этихъ двухъ группъ народовъ сильно различается: тюрко-татаръ 10,6%, а поляковъ всего 6,2% населенія Россіи.

даются только самыя смутныя свѣдѣнія: нѣтъ никакихъ намековъ на такіе, въ высшей степени интоересные факты, что преобладаніе русскихъ надъ инородцами сильнѣе въ Западной Сибири, чѣмъ во многихъ губерніяхъ коренной Россіи, что въ четырехъ окраинахъ России — въ Привислинскомъ Краѣ, Закавказьѣ, Туркестанѣ, и въ Финляндіи русскіе составляютъ самую ничтожную часть населенія и т. д.

Не удовлетворительнѣе этнографическаго обзора и описаніе земледѣлія и скотоводства на Кавказѣ. Начнемъ съ земледѣлія. Дѣйствительное положеніе этой отрасли добывающей промышленности на Кавказѣ представляется слѣдующимъ.

По земледѣлію (въ обширномъ смыслѣ этого слова) Предкавказье и Закавказье рѣзко отличаются другъ отъ друга. Хотя въ Предкавказьѣ живетъ около 43°/о всего населенія Кавказа, однако тамъ средній сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ *) превышаетъ *вчетверо* сборъ этихъ хлѣбовъ во всемъ Закавказьѣ. Наиболѣе выдающееся значеніе по сбору продовольственныхъ хлѣбовъ принадлежитъ здѣсь Кубанской области: болѣе 67°/о всего средняго сбора этихъ хлѣбовъ въ Предкавказьѣ приходится на эту область, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она же, изо *всѣхъ* губерній и областей Россійской Имперіи, является *первою* по сбору этихъ хлѣбовъ вообще и самаго цѣннаго хлѣба — пшеницы въ особенности. Закавказье, зато, играетъ весьма важную роль въ другой области земледѣлія: климатическія и почвенныя условія здѣсь таковы, что населеніе Закавказья разводитъ рядъ весьма цѣнныхъ продуктовъ *подтропической зоны* и, притомъ, не только такихъ, какъ хлопокъ и рисъ, которые въ большемъ размѣрѣ разводятся въ Туркестанѣ, но и такихъ, которые въ Туркестанѣ, по мѣстнымъ условіямъ, разводиться не могутъ, а именно: оливковое дерево, апельсины, лимоны и мандарины, не говоря уже о чайномъ деревѣ, которое произрастаетъ только на западномъ побережьѣ Закавказья. Вотъ дѣйствительные, весьма важные *факты изъ области русскаго земледѣлія, которые обязательно слѣдовало бы сообщать ученикамъ.* У К. М. Кур-

---

*) Всѣ свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ заимствованы нами изъ „Ежегодника Россіи 1910 г.“ (изд. 1911 г.) и относятся къ среднему сбору 1905—1909 гг.

дова, однако, мы читаемъ только слѣдующія, довольно голословныя разсужденія: „Главная масса населенія Предкавказья и (?) рѣчныхъ долинъ занимается земледѣліемъ, чему благопріятствуетъ плодородная почва и теплый климатъ. Сѣютъ хлѣбныя растенія: пшеницу, кукурузу, ячмень, овесъ, картофель; въ Закавказьѣ разводятъ рисъ. Кромѣ хлѣбныхъ растеній, сѣютъ и промышленныя: ленъ, коноплю, подсолнечникъ, табакъ, хлопчатникъ, тутовое и чайное деревья (около Батума)“... „Садоводство и виноградарство встрѣчаются на Кавказѣ почти повсюду, но особеннаго развитія они достигаютъ въ Западномъ Закавказьѣ, гдѣ составляютъ главное занятіе жителей; также огромныя площади заняты виноградными садами по долинамъ рѣкъ Аракса, Алазани и Терека (см. разск. № 16) *)“. О громадной роли Кубанской области по сбору хлѣбовъ К. М. Курдовымъ не сказано *ни слова* ни въ отдѣлѣ „Кавказскій Край“, ни въ „общемъ обзорѣ“ (вообще Кубанская обл., эта перворазрядная житница Россіи, упоминается только въ заглавіи отдѣла „Кавказскій Край“). Точно такъ же авторъ учебника, хотя и даетъ скучный перечень культурныхъ растеній подтропической зоны, воздѣлываемыхъ въ Закавказьѣ **), но нигдѣ не разъясняетъ вопроса о томъ, почему тѣ или другія изъ этихъ культурныхъ растеній могутъ произрастать *только* въ тѣхъ или иныхъ частяхъ Имперіи, а между тѣмъ это — *вопросъ очень важный:* онъ разъясняетъ, насколько тѣсно связана въ иныхъ случаяхъ экономическая дѣятельность человѣка съ природными условіями, въ частности съ климатическими условіями, о которыхъ, кстати сказать, К. М. Курдовъ даетъ только весьма неполныя свѣдѣнія.

Мало удовлетворительно также коротенькое, всего въ нѣ-

*) Въ этомъ разсказѣ, озаглавленномъ „Разведеніе винограда и винодѣліе“, о положеніи виноградарства въ Россіи сказано слѣдующее: „Центры разведенія винограда у насъ въ Россіи расположились на Ю.: Кавказъ (Кахетія), Бессарабія, Крымъ, долина р. Дона“. Тутъ, очевидно, авторъ хотѣлъ сказать „Центры винодѣлія“, такъ какъ и Туркестанъ является однимъ изъ главнѣйшихъ центровъ разведенія винограда.

**) Въ отдѣлѣ „Кавказскій Край“ К. М. Курдовъ даетъ только сокращенный перечень культурныхъ растеній Закавказья, а болѣе полный перечень мы находимъ на стр. 56 „Общаго обзора“ въ отдѣлѣ „Южная область“.

сколькихъ строкахъ, упоминаніе о скотоводствѣ „Кавказскаго Края“. Здѣсь К. М. Курдовъ говоритъ: „Скотоводство распространено въ сухихъ мѣстностяхъ *Восточнаго Кавказа* и въ *альпійской полосѣ по горамъ*“ (стр. 176). Откуда взяты эти свѣдѣнія—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ они нисколько не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Такъ, напр., главный центръ *коневодства*—Кубанская обл., гдѣ находится свыше 43% лошадей *всего* Кавказа—сосредоточено *на западѣ. На Западѣ же* находится и главный центръ разведенія *крупнаго рогатаго скота*, а именно въ той же Кубанской области (здѣсь насчитывается около 1/5 крупнаго рогатаго скота *всего* Кавказа). Далѣе К. М. Курдовъ утверждаетъ слѣдующее: „Оно (т.-е. скотоводство) имѣетъ до сихъ поръ *кочевой характеръ:* скотъ *круглый* годъ остается на *подножномъ кормѣ*“. И это утвержденіе невѣрно: опровергается оно уже тѣмъ фактомъ, что во *всѣхъ* губерніяхъ Кавказа собирается сѣно, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже въ громадномъ количествѣ (по среднему сбору сѣна Кубанская обл., напр., занимаетъ 4-е мѣсто во всей Имперіи).

Не останавливаясь на менѣе важныхъ погрѣшностяхъ автора при описаніи культурно-экономическаго состоянія Кавказа, перейдемъ къ отдѣлу его учебника, посвященному Туркестану.

Здѣсь намъ приходится, къ сожалѣнію, отмѣтить недостаточную освѣдомленность К. М. Курдова по одному вопросу, имѣющему огромное значеніе для населенія Туркестана. Вотъ что мы читаемъ на стр. 191: „Безъ искусственнаго орошенія полей урожаевъ здѣсь не бываетъ, поэтому на *богарныхъ*, т.-е. неорошенныхъ земляхъ *посѣвовъ не дѣлаютъ*, а пускаютъ ихъ подъ пастбище“. Что въ данномъ случаѣ допущена грубая ошибка, доказывается слѣдующими цитатами изъ изданія Министерства Финансовъ „Окраины Россіи“, составленнаго подъ авторитетной редакціей П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго: „Недостатокъ орошаемыхъ искусственно земель восполняется населеніемъ культурою такъ называемыхъ *богарныхъ полей* и посѣвами на нихъ хлѣбовъ (преимущественно пшеницы). *Богарою* или *богарными посѣвами называются въ Туркестанѣ посѣвы, произведенные на земляхъ неорошаемыхъ*, въ расчетѣ на запасъ зимней влаги въ почвѣ и на выпа-

деніе дождей весною“... „Несмотря на необезпеченность результатовъ и на рискъ, богарные посѣвы имѣютъ огромное значеніе въ Туркестанѣ, такъ какъ недостатокъ орошенныхъ земель заставляетъ населеніе сѣять богару въ значительныхъ размѣрахъ. *Мѣстами богарные посѣвы занимаютъ* $^1/_3$ *или даже* $^1/_2$ *засѣянной площади*, а общее пространство въ пяти областяхъ края достигаетъ 500—550 тыс. гектаровъ“ (т.-е. *около полумилліона десятинъ!)*“. Такъ какъ на неорошенныхъ, богарныхъ поляхъ сѣются весьма важные продовольственные хлѣба—пшеница, ячмень и просо, то понятно, что *неурожай богары*, въ особенности, если онъ совпадаетъ съ недостаткомъ ирригаціонной воды въ каналахъ (что бываетъ иногда вслѣдствіе малоснѣжной зимы въ горахъ), *вызываетъ сильное вздорожаніе хлѣба*“.

Изъ приведенныхъ цитатъ видно, насколько мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности утвержденіе К. М. Курдова, „что на богарныхъ, т.-е. на неорошенныхъ земляхъ посѣвовъ не дѣлаютъ“. Слѣдуетъ отмѣтить, что эта грубая ошибка почему-то не была замѣчена рецензентомъ „Землевѣдѣнія“ Д. А. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не только объ экономическихъ явленіяхъ, но и о существенно важномъ условіи физической природы Туркестана. Слѣдуетъ также замѣтить, что на количествѣ выпадающихъ въ Туркестанѣ атмосферныхъ осадковъ авторъ учебника почему-то считаетъ вообще излишнимъ останавливаться и ограничивается лишь нѣсколькими словами относительно климата Аральской низменности (см. стр. 31) и „Памира“ (см. стр. 187). Крайне удивило насъ и то, что рецензентами книги г. Курдова до сихъ поръ не обращено вниманіе на странное и, пожалуй, если бы оно не встрѣчалось въ учебномъ руководствѣ, забавное недоразумѣніе на стр. 183, гдѣ сказано *„плодородная лессовая почва, приносимая сюда вѣтромъ изъ пустыни“*... Вѣдь, насколько извѣстно, лессъ образуется не одною лишь пылью „изъ пустынь“ *).

*) Въ „общемъ обзорѣ“ встрѣчаются еще два мѣста, гдѣ упоминается о лессѣ. На стр. 50, гдѣ говорится о „Пустынной области“, мы читаемъ слѣдующее: „Онъ (вѣтеръ) несетъ огромныя тучи мелкой пыли и складываетъ ее у *подножія горъ*, образуя толстые пласты плодороднаго

Почти сплошное недоразумѣніе представляетъ также и коротенькая, всего въ 15 строкъ крупнаго шрифта, графа „Города, расположенные по ж. д.“ (стр. 193). Прежде всего „Закаспійской ж. д.“, о которой тутъ говорится, въ данное время уже не существуетъ, а есть Среднеазіатская ж. д. Затѣмъ, если считать за магистраль Среднеазіатской ж. д. линію Красноводскъ-Ташкентъ, то вѣтка отходитъ (отъ Черняева) не къ Ходженту, а на 231 версту дальше, къ Андижану, и о существованіи этого восточнаго, конечнаго пункта Среднеазіатской ж. д. ученики *должны* быть освѣдомлены. Далѣе говорится о Ходжентѣ: „извѣстный своими хлопчатобумажными (?) и шелковыми тканями“, но ни словомъ не упоминается о городѣ, имѣющемъ несравненно большее экономическое значеніе—о Кокандѣ, этомъ главномъ хлопковомъ рынкѣ всего Туркестана. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что о жемчужинѣ Туркестана — Ферганѣ, въ учебникѣ почти ничего не говорится, а безплодному „Памиру“ К. М. Курдовъ посвящаетъ самую длинную графу изъ всего отдѣла о Туркестанѣ.

Не останавливаясь на культурно-экономическомъ описаніи „Киргизскаго края“ *), которое, сравнительно, лучше всего удалось К. М. Курдову (хотя и эта часть учебника его содержитъ много неточностей), перейдемъ къ описанію Сибири.

„Западная Сибирь,—говоритъ авторъ:—„простирается отъ Уральскихъ горъ *до р. Енисея*“ (стр. 201), „Восточная Си-

---

лесса (желтозема), который отдѣляетъ пустыню отъ горъ“, а на слѣдующей 51 стр. мы узнаемъ, что „Культурныя растенія воздѣлываются *только* при искусственномъ орошеніи въ оазисахъ и на Ю.-В. *у подножія горныхъ цѣпей*, гдѣ залегаетъ плодородный лессъ... „Это указаніе К. М. Курдова на залеганіе лесса „у подножія горъ“—тоже невѣрно. Вѣдь извѣстно, что залежи лесса иногда встрѣчаются очень далеко, на сотни верстъ отъ подножія горъ“.

*) На стр. 64 главы „Частное обозрѣніе Россіи по пространствамъ“ мы читаемъ: „Всѣхъ пространствъ въ Россіи 16, изъ нихъ 12 составляютъ Европ. Россію и *4*—Азіатскую (см. діагр. IX)“, а на стр. 13 „Общаго обзора Россійской Имперіи“ сказано: „*Азіатскую Россію* дѣлятъ еще, въ свою очередь, на *три* части: Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ“. Любопытно бы знать, къ чему при дѣленіи Азіатской Россіи на три части причисляется Киргизскій край: къ Сибири или къ Туркестану?

бирь занимаетъ пространство отъ р. Енисея до береговъ Охотскаго и Берингова морей“ (стр. 209), а „Пріамурье составляютъ Амурская область и Уссурійскій край. Сюда же относится и сѣверная часть Сахалина“ (стр. 218). Такое, отступающее отъ общепринятаго, *дѣленіе Сибири на 3 области* установлено К. М. Курдовымъ, будто бы, „*по физической природѣ, населенію* и *занятіямъ жителей*“. На самомъ дѣлѣ, однако, такое дѣленіе Сибири не оправдывается *ни однимъ* изъ приведенныхъ признаковъ. Стóитъ только взглянуть на оро-гидрографическую и на климатологическія карты Сибири, чтобы убѣдиться, что дѣленіе это „по физической природѣ“ лишено всякаго основанія. Точно такъ же стóитъ только взглянуть на этнографическую карту, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности дѣленія Сибири на три вышеупомянутыя области по признаку „населенія“. Что же касается признака „занятія населенія“, то всякому сколько-нибудь знакомому съ „занятіями“ населенія Сибири, станетъ очевиднымъ, что дѣлить Сибирь по занятіямъ населенія на названныя три области—нельзя. Помимо того, что искусственное дѣленіе Сибири на три области, принятое К. М. Курдовымъ, не можетъ быть оправдано по существу, подобное дѣленіе мы не можемъ допустить по очень важной причинѣ внѣшняго свойства, не зависящей отъ авторовъ учебниковъ.

Если относиться къ „занятіямъ“ населенія не поверхностно, но серьезно, то *безусловно необходимо считаться со статистикою,* а статистическія данныя у насъ (какъ, впрочемъ, и вездѣ) пріурочены къ административнымъ дѣленіямъ—губерніямъ, областямъ, уѣздамъ. Вотъ почему *безусловно необходимо считаться и съ административнымъ дѣленіемъ той или другой части Имперіи.* Необходимо также, по той же причинѣ, считаться и съ *принятой въ оффиціальныхъ изданіяхъ группировкою* тѣхъ или другихъ административныхъ единицъ. Такъ, напр., нельзя произвольно, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, присоединять къ „Западной Сибири“ всю лежащую на западъ отъ Енисея часть Енисейской губ., такъ какъ общеустановлено называть Западною Сибирью *только* Тобольскую и Томскую губ. Здѣсь, кстати, слѣдуетъ замѣтить, что необходимо все же сообщать учащимся (что

К. М. Курдовъ не дѣлаетъ), что остальныя губерніи и области Сибири объединены подъ властью двухъ генералъ-губернаторовъ—Иркутскаго и Пріамурскаго, и *по возможности избѣгать неопредѣленныхъ терминовъ*, въ родѣ „Пріамурье“ и „Уссурійскій край“. Насколько вредно пользованіе такими неопредѣленными терминами видно изъ приведеннаго выше опредѣленія К. М. Курдовымъ термина „Пріамурье“. „Пріамурье,—говоритъ онъ на стр. 218:—„составляютъ Амурская область и Уссурійскій край. Сюда же относится и сѣверная часть Сахалина“. Спрашивается, что̀ подразумѣваетъ К. М. Курдовъ подъ именемъ „Уссурійскій край“? Бассейнъ ли р. Уссури, или всю нынѣшнюю (за выдѣленіемъ Камчатской обл.) Приморскую область? Однако, распространеніе термина „Уссурійскій край“ на всю Приморскую область—недопустимо: бассейнъ р. Уссури занимаетъ вѣдь значительно менѣе половины площади Приморской обл., и, кромѣ того, этотъ бассейнъ по природнымъ условіямъ, по этнографическому составу своему и по „занятіямъ“ его жителей, во многомъ рѣзко различается отъ остальной, большей части Приморской обл.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ странной неосвѣдомленности К. М. Курдова о культурно-экономическомъ состояніи Сибири. На стр. 204 мы читаемъ слѣдующую, довольно туманную фразу: „Образованіе и культура еще только начинаютъ проникать къ сибирякамъ, и хотя грамотныхъ среди нихъ мало, но все-таки по числу народныхъ школъ Зап. Сибирь занимаетъ первое мѣсто среди остальныхъ областей Сибири“. Изъ этой фразы, которую, по неясности ея, можно, пожалуй, понимать различно, слѣдуетъ, намъ кажется, вывести заключеніе, что уровень „образованія и культуры“ очень низокъ въ Сибири, но что наиболѣе просвѣщенная часть Сибири это — Тобольская и Томская губ. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Оказывается, что—нѣтъ. Возьмемъ два основныхъ показателя „образованія и культуры“—грамотность и посѣщаемость школъ *).

*) Брать, какъ это дѣлаетъ К. М. Курдовъ, за показатель „образованія и культуры“ одно абсолютное число школъ — отнюдь нельзя; само по себѣ взятое это число очень мало доказательно. Вѣдь надо же знать, прежде всего, соотношеніе учащихся ко всему населенію данной мѣстности, чтобы судить о степени развитія въ этой мѣстности школьнаго дѣла.

Если обратиться къ оффиціальному изданію „Ежегодникъ Россіи 1910 г.“, то оказывается, что, если не считать Якутскую обл., Тобольская и Томская губ. занимаютъ по % грамотныхъ *послѣднія мѣста* среди всѣхъ остальныхъ губерній и областей (% грамотныхъ въ населеніи, не считая дѣтей до 9 л. возраста, слѣдующій: въ Тобольской и Томской губ. по 14%, а въ Енисейской губ. и Забайкальской обл. по 17%, въ Иркутской губ. 19%, въ Приморской обл. 30% и въ Амурской обл. 31%). Такое же, т.-е. *самое низкое,* положеніе занимаютъ Тобольская и Томская губ. и по посѣщаемости школъ (на 1.000 человѣкъ посѣщаютъ школы въ Тобольской губ. 25,9 и въ Томской губ. 28,8 чел., а въ Забайкальской обл. 37,3, въ Енисейской губ. 38,8, въ Иркутской губ. 43,3, въ Приморской губ. 66,6 и наконецъ въ Амурской обл. 72,6 чел.). Такимъ образомъ „образованіе и культура“ по двумъ основнымъ показателямъ ихъ—по числу грамотныхъ и по посѣщаемости школъ — *гораздо выше* въ „Восточной Сибири“, т.-е. въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ генералъ-губернаторствахъ), чѣмъ въ Западной Сибири. Спрашивается теперь, дѣйствительно ли уровень образованія такъ низокъ въ Сибири? Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ сравненію этого уровня съ уровнемъ образованія въ коренной Россіи. Если обратиться къ даннымъ „Ежегодника Россіи“, то окажется, что еще ко времени всеобщей переписи 1897 г., въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, частяхъ Сибири % грамотныхъ былъ выше, чѣмъ во многихъ губерніяхъ коренной Россіи. Такъ, напр., этотъ процентъ былъ *выше* въ Приморской области, чѣмъ въ 32 губерніяхъ коренной Россіи, а въ Амурской обл. даже выше, чѣмъ въ 35 губерніяхъ Европ. Россіи (въ тѣсномъ смыслѣ). Но еще болѣе поразительно то обстоятельство, что по посѣщаемости школъ *только* 5 губерній Европейской Россіи стояли выше Амурской и Приморской обл. (см. „Ежегодникъ Россіи“ 1910 г., стр. 213—216). Но, говоря объ „образованіи и культурѣ“ слѣдуетъ принимать во вниманіе и другіе, кромѣ народнаго образованія, показатели ихъ, напр., *организацію экономической жизни.* Въ этой области мы встрѣчаемся въ Сибири, прежде всего, въ двумя знаменательными фактами: съ сильнымъ, сравнительно съ Европейскою Россіею, распростране-

ніемъ *усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій,* съ одной стороны, и съ поразительнымъ развитіемъ *артельнаго начала,* такъ сильно (особенно въ Западной Сибири) поднявшаго благосостояніе сибирскихъ крестьянъ *).

Такимъ образомъ мы видимъ, что туманная фраза К. М. Курдова объ „образованіи и культурѣ“ Сибири—совершенно голословна и не дастъ никакого понятія о дѣйствительности. Любопытно также, какъ поверхностно авторъ учебника относится и къ производительнымъ силамъ Сибири. Такъ, напр., о скотоводствѣ Западной Сибири онъ говоритъ слѣдующее (въ отдѣлѣ, посвященномъ „Западной Сибири“, на стр. 205): „*Скотоводство* для сибиряковъ имѣетъ *второстепенное значеніе.* Главнымъ образомъ, разводятъ рогатый скотъ, идущій на мясо и для веденія молочнаго хозяйства. За послѣднее (?) время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Зап. Сибири, расположенныхъ по линіи Сибирской желѣзной дороги, сильно развилось *маслодѣліе.* (См. разск. № 19) **). Масло въ особыхъ вагонахъ-ледникахъ вывозится въ Европ. Россію и идетъ черезъ порты Балтійскаго моря, главнымъ образомъ, Ригу, въ большомъ количествѣ за границу“. Далѣе на той же 205 стр. говорится: „По производствамъ: мукомольному, винокуренному, кожевенному, мыловаренному и маслодѣлію Зап. Сибирь занимаетъ первое мѣсто между другими областями Сибири“. Вотъ и все, что сказано про скотоводство и его продукты.

Разберемся въ сказанномъ авторомъ:

Нельзя утверждать голословно, что „скотоводство для сибиряковъ имѣетъ второстепенное значеніе“, не прибавивъ, по крайней мѣрѣ, словъ „*послѣ земледѣлія*“, такъ какъ иначе фраза эта можетъ быть понята въ томъ смыслѣ, что скотоводство имѣетъ маловажное значеніе для Зап. Сибири, между тѣмъ какъ на дѣлѣ скотоводство и его продукты имѣютъ гро-

---

*) Въ настоящее время маслодѣліе какъ въ Тобольской, такъ и въ Томской губ. находится главнымъ образомъ въ рукахъ крестьянскихъ артелей. Въ этихъ губерніяхъ маслодѣльныя артели дали толчокъ къ развитію другихъ видовъ коопераціи: кооперативныхъ лавокъ, коопераціи совмѣстныхъ закупокъ, коопераціи мелкаго кредита и т. д.

**) Этотъ разсказъ касается исключительно техники маслодѣлія и сыроваренія.

мадное значеніе въ мѣстной экономической жизни. Нельзя также, говоря о скотоводствѣ Западной Сибири, ограничиваться, какъ это дѣлаетъ К. М. Курдовъ, словами: „Разводятъ, главнымъ образомъ, рогатый скотъ, идущій на мясо и для веденія молочнаго хозяйства“, такъ какъ эта голословная фраза, которая можетъ подойти ко многимъ другимъ частямъ Имперіи, нисколько не рисуетъ *выдающееся, во всей Россійской Имперіи*, значеніе по скотоводству Западной Сибири, вообще, и Томской губ., въ частности. Учебное руководство не можетъ умолчать о томъ, что Томская губ., по числу головъ крупнаго рогатаго скота (болѣе 2,4 милліоновъ головъ *), является *первою среди всѣхъ губерній и областей Россійской Имперіи*. Нельзя также игнорировать и тотъ фактъ, что эта губернія является *первою во всей Имперіи* и по количеству лошадей (ок. 2-хъ милл. головъ), тѣмъ болѣе, что коневодство Томской губ. играетъ весьма важную роль для всей Сибири: „только томскія лошади, — какъ говоритъ знатокъ Сибири, П. Головачевъ:—болѣе крупныя, пригодны для тяжелаго извоза и земледѣльческой работы“ **). Нельзя также умолчать объ *огромномъ богатствѣ* Томской губ. овцами и козами (ок. 2,4 милл. гол.): вѣдь и въ этой отрасли скотоводства она занимаетъ выдающееся положеніе (во всей Имперіи только въ Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской и Закаспійской обл. больше овецъ, чѣмъ въ Томской губ.). Далѣе, въ абзацѣ о маслодѣліи невѣрно указано, что маслодѣліе „сильно развилось“ только „въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, расположенныхъ по линіи Сибирской желѣзной дороги“, такъ какъ маслодѣліе Томской губ., поставляющей около 50% западно-сибирскаго масла, сосредоточено по преимуществу на *югѣ* губерніи, на *Алтаѣ* ***). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что ограничиваться нѣсколькими голословными фразами о сибирскомъ маслодѣліи—нельзя. Вѣдь *масло-*

---

*) Всѣ приведенныя нами статистическія данныя о скотоводствѣ относятся къ 1910 г.

**) См. стр. 240 книги П. Головачева „Сибирь“, изд. 2-е, 1905 г. Эта книга премирована историко-филологическимъ факультетомъ Московскаго университета.

***) По даннымъ инструкторскаго надзора Г. У. З. и З. къ 1-му января 1910 г. изъ 2.061 маслодѣльныхъ заводовъ Томской губ. 1393 завода находились на Алтаѣ.

дѣлiе есть одно изъ крупнѣйшихъ экономическихъ явленiй въ жизни Сибири: маслодѣлiе имѣетъ огромное значенiе не только потому, что, какъ говорится въ одномъ авторитетномъ изданiи, „сибирское маслодѣлiе даетъ золота вдвое больше, чѣмъ вся сибирская золотопромышленность“, но главнымъ образомъ потому, что маслодѣлiе дало толчокъ къ развитiю въ Сибири коооперативнаго хозяйства, благодаря которому Сибирь можетъ, по справедливости, служить примѣромъ рацiональнаго веденiя хозяйства для Европейской Россiи.

Не менѣе безотрадно читать то, что̀ говорится К. М. Курдовымъ о *полезныхъ ископаемыхъ Сибири.* И тутъ замѣчается самая странная неосвѣдомленность. Такъ, напр., въ графѣ о „Прiамурьѣ“ (стр. 218—222) *ни словомъ* не упоминается о громадныхъ богатствахъ этой части Имперiи полезными ископаемыми. Повидимому, автору учебнаго руководства совершенно неизвѣстно, что Амурская обл., по количеству добываемаго тамъ золота, занимаетъ, послѣ Иркутской губ., *2-е мѣсто среди всѣхъ губернiй и областей Россiйской Имперiи*, и онъ не подозрѣваетъ даже, что въ Амурской и Приморской обл., вмѣстѣ взятыхъ, добывается въ настоящее время *больше* золота, чѣмъ во *всемъ*, славящемся золотоносностью, Уралѣ.

Дальнѣйшихъ примѣровъ поверхностнаго отношенiя К. М. Курдова къ своему предмету мы приводить не будемъ. Сказаннаго достаточно, чтобы доказать, насколько неосновательно утвержденiе рецензента журнала „Землевѣдѣнiя“, Д. А., что, по исправленiи указанныхъ имъ, Д. А., неточностей (что̀ К. М. Курдовъ исполнилъ во 2-мъ и 3-мъ изданiи своего учебнаго руководства) „курсъ“ (учебника) и въ этомъ отношенiи станетъ „*безукоризненнымъ*“ (?). Мы же придерживаемся того убѣжденiя, что курсъ „Географiи Россiйской Имперiи“ небходимо *кореннымъ образомъ* исправить не только въ культурно-экономической части его, но и въ физико-географической, такъ какъ *въ настоящемъ своемъ видѣ эта книга можетъ принести одинъ только вредъ дѣлу преподаванiя географiи Россiи.* Но чѣмъ же объяснить то увлеченiе, которымъ встрѣчено было появленiе учебнаго руководства К. М. Курдова не только рецензентомъ Д. А., но и многими дру-

гими лицами? Намъ кажется, вызвано оно исключительно *внѣшними качествами этой книги:* хорошею бумагою, четкимъ шрифтомъ, *внѣшнею* систематичностью распредѣленія учебнаго матеріала, довольно многочисленными картограммами и діаграммами *), а, главнымъ образомъ, *множествомъ репродукцій фотографій* изъ богатыхъ коллекцій Географическаго и Антропологическаго музеевъ Московскаго университета. Остановимъ наше вниманіе на этихъ репродукціяхъ фотографій.

Дѣйствительно, нѣкоторыя изъ этихъ репродукцій очень интересны, и многія изъ нихъ исполнены, съ технической стороны, хорошо, но послѣдняго нельзя сказать про всѣ эти репродукціи. Дѣло въ томъ, что въ учебникѣ всѣ репродукціи фотографій должны быть сдѣланы, поневолѣ, въ маломъ масштабѣ, при которомъ, особенно при не особенно удовлетворительномъ исполненіи, многія весьма характерныя и существенныя черты тѣхъ или иныхъ изображеній совершенно пропадаютъ. Такъ, напр., если сравнить между собою помѣщенныя въ данномъ учебникѣ на стр. 47 и 49 рис. 22 „Степь“ и рис. 24 „Полу-пустыня“, то между ними, даже глядя въ лупу, не увидишь *никакой* разницы въ „ландшафтѣ“: и тутъ и тамъ видно какое-то плоское пространство, чѣмъ-то, повидимому, покрытое — травою ли, комками ли земли, галькою или чѣмъ-нибудь другимъ—неизвѣство. Но помимо того, что *многое вовсе не можетъ быть передано уменьшенными репродукціями фотографій* **), географія затрагиваетъ такую массу самыхъ разнообразныхъ фактовъ, что дать въ учебникѣ болѣе или менѣе систематическій и полный графическій обзоръ *хотя бы главнѣйшихъ* изъ нихъ—*невозможно*, и приходится, поневолѣ, ограничиваться частичнымъ, эпизодическимъ, такъ сказать, иллюстрированіемъ учебника, при чемъ не слѣдуетъ

---

*) Объ этихъ діаграммахъ рецензентъ Ученаго Комитета М. Н. Пр., Н. С. (академикъ Н. Я. Сонинъ) высказалъ мнѣніе, что „всѣ діаграммы учебника представляются совершенно *ненужными*“. Съ этимъ мнѣніемъ, въ виду доводовъ, приведенныхъ рецензентомъ, нельзя не согласиться.

**) Фотографическія репродукціи „ландшафтовъ“ въ учебникахъ представляютъ еще ту опасность, что они способствуютъ лишь отвлеченію вниманія учениковъ отъ существеннаго къ случайному.

упускать изъ вида, что, какъ мы видимъ на практикѣ, *погоня за хорошими оригиналами для иллюстраціи учебника очень часто ведетъ къ поверхностному отношенію къ главнѣйшей части учебника — къ тексту его.* Конечно, было время, когда иллюстраціи въ учебникахъ были весьма полезнымъ и желательнымъ явленіемъ: это было тогда, когда не было или почти не было другихъ способовъ дать ученикамъ наглядное представленіе о тѣхъ или иныхъ фактахъ и явленіяхъ. Но теперь настало *иное* время. *Проэкціи діапозитивовъ* и *кинематографъ* даютъ возможность преподавателю демонстрировать и *разъяснять* самыя разнообразныя явленія, какъ изъ области физической географіи, такъ и культурно-экономической. Вслѣдствіе этого (само собою разумѣется, если объекты демонстраціи хорошо подобраны, а разъясненіе ихъ толково) о безусловной необходимости въ учебникахъ „картинъ" въ настоящее время не можетъ быть рѣчи.

Какъ на доказательство необходимости фотографическихъ иллюстрацій указываютъ иногда на то обстоятельство, что многіе иностранные учебники, напр., прекрасные французскіе учебники географіи, богато иллюстрированы репродукціями фотографій. Но помимо того, что эти репродукціи, въ общемъ, *значительно лучше* исполнены, чѣмъ у насъ, и вслѣдствіе этого могутъ принести бóльшую пользу, чѣмъ наши иллюстраціи, не слѣдуетъ забывать, что въ хорошихъ иностранныхъ учебникахъ встрѣчаются ряды весьма поучительныхъ *схемъ, эскизовъ, толково составленныхъ таблицъ, діаграммъ* и *картограммъ*, т.-е. такихъ графическихъ изображеній, которыя для быстраго и яснаго усвоенія того или другого явленія часто *существенно* важны и потому *непремѣнно* должны помѣщаться въ учебникѣ.

Выводъ изъ всего вышесказаннаго ясенъ.

Въ учебникѣ К. М. Курдова мы видимъ новый примѣръ господства рутины въ преподаваніи. *Красивая внѣшность не искупаетъ такихъ недостатковъ, какъ несоотвѣтствіе дѣйствительности, незнакомство съ новѣйшею литературою предмета и нежеланіе пользоваться методами, получившими гражданство въ наиболѣе прогрессирующихъ странахъ Запада.* Не говоря уже о коммерческихъ

учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ нужны учебники совершенно иного типа, необходимо и общеобразовательную школу снабдить, наконецъ, учебниками, которые не находились бы всецѣло во власти рутины. Пусть въ такихъ учебникахъ не будетъ красивыхъ „ландшафтовъ", но зато пусть *содержаніе ихъ будетъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ данными статистики, съ послѣдними изслѣдованіями о состояніи народнаго хозяйства,* наконецъ, *съ дѣйствительными, а не фантастическими свѣдѣніями о физической географіи той или иной мѣстности.* Тогда только учебникъ будетъ дѣйствительно полезенъ для учащихъ и учащихся.

Изъ приводимыхъ въ нашей рецензіи примѣровъ читатель усмотритъ, съ одной стороны, до какихъ предѣловъ можетъ доходить невѣжество автора, а съ другой—слѣпота или пристрастіе рецензента. Въ цѣляхъ большаго поясненія этого прискорбнаго явленія мы прибавляемъ еще двѣ наши рецензіи на учебники, изъ которыхъ одинъ сравнительно мало извѣстенъ и выдается своимъ стремленіемъ ввести нѣкоторыя новшества въ преподаваніи, но, къ сожалѣнію, черпаетъ свѣдѣнія изъ слишкомъ ненадежныхъ источниковъ, а другой — извѣстенъ давно, очень широко распространенъ, но по внутреннему достоинству нисколько не выше упомянутой книги К. М. Курдова.

II.

Кн. В. В. Волконскій. Краткій курсъ Сравнительной Географіи Россіи. Для учениковъ 5-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. 90 стр. С.-Петербургъ. 1910 г. Цѣна 1 р., въ перепл. 1 р. 15 к.

Какъ видно изъ предисловія учебника, авторъ задался мыслью создать руководство, соотвѣтствующее практическимъ нуждамъ учащихъ и учащихся. Для этого, сокращая по возможности объемъ курса, чтобы дать возможность повторенія его, онъ раздѣляетъ весь курсъ на уроки (45 ур.), указывая въ должномъ мѣстѣ на то, что̀ не подлежитъ заучиванію, и, наконецъ, выпускаетъ совершенно 2, указанныхъ въ программахъ 5-го класса гимназій и реальныхъ училищъ, отдѣла—„раздѣленіе Россіи на естественныя области“ и „характеръ поверхности“. Пропускъ этихъ двухъ отдѣловъ программы кн. В. В. Волконскій мотивируетъ тѣмъ, что, „руководствуясь личнымъ опытомъ“, онъ пришелъ къ заключенію, что, эти части курса, проходящіяся въ 4-мъ классѣ, и безъ вторичнаго ихъ изученія и долго и прочно сохраняются въ памяти учениковъ“. Нельзя не привѣтствовать рѣшимости автора освободить отъ излишняго балласта 5-й классъ, уже безъ того слишкомъ загроможденный учебнымъ матеріаломъ. Но насъ удивляетъ, что авторъ не счелъ возможнымъ выпустить и другой отдѣлъ, тоже изучаемый въ 4-мъ классѣ, а именно—отдѣлъ о „характерѣ населенія“. Вѣдь этнографическій составъ и „бытъ“ населенія Россіи представляютъ такую сложную и пеструю картину, что въ учебникахъ, поневолѣ, приходится ограничиваться общими мѣстами, дающими, иногда, совершенно превратное представленіе о дѣйствительности*). Не лучше ли, вмѣсто того, чтобы

---

*) Напр., фраза, на стр. 14 учебника, что „они (великоруссы) средняго роста, съ правильнымъ носомъ, тонкими бровями, сѣрыми глазами и русыми волосами“.

тратить время на заучиваніе фантастическихъ общихъ мѣстъ, изучить болѣе основательно и подробно производительныя силы родной страны сравнительно съ иностранными государствами?

Нельзя не привѣтствовать и другой особенности книги кн. В. В. Волконскаго, заключающейся въ томъ, что въ ней, попутно, даются указанія на источники, по которымъ составлено его учебное руководство. Нельзя, однако, не замѣтить, что выборъ указанныхъ авторомъ источниковъ далеко не всегда удаченъ. Въ предисловіи онъ заявляетъ, что „по мѣрѣ силъ и возможности авторъ старался пользоваться *новѣйшими оффиціальными статистическими данными,* гдѣ же осуществить этого было нельзя — обращался къ печатнымъ трудамъ лицъ, имѣющихъ ученую степень, что служитъ лучшимъ ручательствомъ за осмотрительный и осторожный выборъ матеріала, помѣщеннаго въ ихъ трудахъ". Что касается оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ, то изъ ссылокъ автора видно, что онъ пользовался „Обзоромъ внѣшней торговли" (1907 г.), изд. Таможеннаго Департамента М. Ф. и нѣкоторыми, рѣдко точно обозначенными изданіями *) Департамента Окладныхъ и Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ М. Ф. и Отдѣла Промышленности М. Т. и П., но совершенно игнорируется одно оффиціальное изданіе, которое, по замѣчательному богатству статистическаго матеріала, *должно бы быть извѣстно всѣмъ русскимъ преподавателямъ географіи, а, въ особенности, составителямъ учебниковъ по географіи.* Это—появляющееся уже седьмой годъ подъ рядъ изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М. Вн. Д. „*Ежегодникъ Россіи*", въ которомъ содержатся новѣйшія статистическія данныя чуть ли не по всѣмъ отраслямъ культурно-экономической географіи Россіи. Вмѣсто того, чтобы пользоваться этимъ въ высшей степени цѣннымъ источникомъ, кн. В. В. Волконскій большинство своихъ свѣдѣній (какъ доказываютъ безпрестанныя ссылки) почерпаетъ изъ книги „Очерки Географіи Россіи", составленной приватъ-доцентами Московскаго университета А. А. Круберомъ, С. Г. Григорьевымъ, А. И. Колмогоровымъ и рядомъ

*) Встрѣчаются въ учебникѣ такія, крайне неопредѣленныя ссылки: „Изд. Окл. Сборовъ, стр. 144", „Justus Perthes, 1909 г., стр. 39" и т. д.

другихъ лицъ. Между тѣмъ, слѣпо довѣряться этой книгѣ, какъ дѣлаетъ это кн. В. В. Волконскій, особенно въ той ея части, которая касается культурно-экономическаго состоянія Россіи — нельзя. Не говоря уже о томъ, что „Очерки Географіи Россіи“ А. А. Крубера и др., останавливаясь преимущественно на темныхъ сторонахъ нашей культуры, вообще, и народнаго хозяйства, въ особенности, — тенденціозны, слѣдуетъ замѣтить также, что культурно-экономическая географія, которой отводится самая незначительная часть книги, разработана крайне неполно, поверхностно и небрежно *). Чувствуя, повидимому,

*) Насколько книга А. А. Крубера и др.—тенденціозна, доказываетъ, напримѣръ, то, что̀ сказано на стр. 176-й, о переселеніи въ Сибирь и Киргизско-Степной Край. Чтобы доказать весь вредъ „форсированія“, будто бы, переселенія правительствомъ, авторъ статьи о переселеніи старается подобрать наиболѣе выгодныя для обоснованія своего положенія статистическія данныя о переселеніи. Дѣйствительно, если обратиться къ своднымъ свѣдѣніямъ о переселеніи за Уралъ, помѣщеннымъ въ оффиціальномъ „Ежегодникѣ России“ 1910 г. (стр. 776), то мы видимъ, что за 12-лѣтіе 1898—1909 гг. обратное движеніе переселенцевъ достигло своего максимума въ 1900—1902 гг. Повидимому, именно для того, чтобы доказать, что „пятая часть переселенцевъ возвращается совершенно разоренная обратно на родину“, авторъ статьи и выбралъ пятилѣтіе 1899—1903 гг., когда, будто бы, обратное переселеніе достигло „*почти 20%*“. Однако, прежде всего, вычисленіе это—невѣрно: въ пятилѣтіе 1899—1903 гг., обратное движеніе достигло не „почти *20%*“, а всего *16,8%*. Если же взять слѣдующее пятилѣтіе, 1904—1908 гг., то оказывается, что обратное переселеніе достигало всего *6%*. Авторъ статьи не можетъ оправдываться и тѣмъ, что переселенческое движеніе послѣ 1903 г. ему извѣстно не было: на той же 176-й стр. онъ приводитъ данныя о переселеніи 1906 и 1907 гг., когда правительство „блюдя интересы помѣщиковъ“, стало „наталкивать“ населеніе на переселеніе, „рекламируя“ послѣднее черезъ земскихъ начальниковъ особыми изданіями. Здѣсь, кстати, мы должны замѣтить, что упоминаемыя авторомъ брошюры содержатъ, какъ мы узнали по ознакомленіи съ ними, множество указаній на трудности водворенія въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ Сибири и Киргизско-Степного Края, и что, съ другой стороны, процентъ обратнаго движенія достигъ въ 1906, 1907 и 1908 гг. своего минимума (4,4%, 6,4% и 5,7%). Приведемъ еще одинъ примѣръ извращенія дѣйствительности въ графѣ „Очерковъ Географіи Россіи“, посвященный нашему горному дѣлу. „Добыча нефти,—говоритъ авторъ этой графы на стр. 185-й:—растетъ съ *громадной быстротою* — это *единственный* продуктъ нашей горной промышленности, который вывозится за гра-

все неудобство пользованія недостаточными данными „Очерковъ", кн. В. В. Волконскій старается дополнить ихъ изъ другихъ источниковъ. Но дополненіе одного источника другимъ—есть дѣло, за которое нужно браться *очень осторожно,* а именно это условіе авторъ учебника не всегда соблюдаетъ. Такъ, напр., на стр. 17-й, на которой сравнивается процентное отношеніе сельскаго населенія къ городскому въ Россіи, Франціи, Германіи и Англіи (при чемъ данныя по каждому государству приводятся по особому источнику), говорится, что „сельское населеніе у насъ въ Россіи составляетъ 74% (ссылка на трудъ проф. Дена „Очерки по экономич. географіи, ч. I, изд. 1908 г."), а четырьмя строками ниже сказано: „Сельскаго состоянія въ Россіи насчитывается 135 милл., городского—около 19 милл." Но вѣдь въ такомъ случаѣ сельское состояніе составляетъ у насъ *87,7%* всего населенія, а не *74%*. Здѣсь слѣдуетъ остановиться на опредѣленіи авторомъ общей численности населенія Россійской Имперіи. На стр. 5-й онъ утверждаетъ, что *„въ настоящее время* (учебникъ вышелъ въ

ницу". Спрашивается, къ какому времени относится этотъ „громадный" ростъ добычи нефти? Дѣло въ томъ, что годъ изданія „Очерковъ Географіи Россіи" тщательно скрывается издательствомъ „Польза, Антикъ и К°", и даже въ предисловіи этой книги редакторъ ея, А. А. Круберъ, не считаетъ нужнымъ, какъ общепринято, отмѣтить годъ, къ которому книга относится. Но изъ ссылокъ на нѣкоторые факты авторовъ „Очерковъ" слѣдуетъ заключить, что сборникъ этотъ вышелъ или въ 1909 г. (какъ, впрочемъ, указываетъ кн. В. В. Волконскій), или въ 1910 г. Если принять 1909 г. за годъ изданія „Очерковъ", то можно только удивляться, что составитель статьи о горномъ дѣлѣ рѣшается сказать, будто „добыча нефти растетъ съ громадной быстротой". Вѣдь ему же должно было быть извѣстно, что смута 1905—1906 гг. нанесла страшный ударъ этой отрасли народнаго хозяйства, что добыча нефти въ 1905 году уменьшилась почти на одну треть, и что до сихъ поръ естественный ростъ добычи нефти можетъ быть возстановленъ только крайне медленно. Затѣмъ, насъ крайне удивляетъ, что авторъ графы о горномъ дѣлѣ рѣшается категорически заявить, что нефть—„единственный продуктъ нашей горной промышленности, который вывозится за границу". Вѣдь авторъ на стр. 185-й ссылается на ввозъ металловъ, а также каменнаго угля и кокса за 1905 г., а эти данныя, судя по цифрамъ, взяты изъ оффиціальнаго „Обзора Внѣшней Торговли" за этотъ годъ (цифра о ввозѣ каменнаго угля и кокса вполнѣ сходится съ соотвѣтствующей оффиціальной цифрою, а въ цифрѣ ввоза металловъ вкралась опечатка:

1910 г.) численность его опредѣляется въ 154 милл., а изъ ссылки видно, что эта цифра взята изъ „Otto Hübner's Geographisch-Statistische Tabellen, Ausgabe 1909“, и относится, поэтому, къ 1907 г. Спрашивается: почему этотъ, пользующійся заслуженною извѣстностью, иностранный статистическій сборникъ опредѣляетъ численность населенія Россіи въ *154* милл., тогда какъ въ „Ежегодникѣ Россіи 1907 г.“, который въ „Tabellen“ указанъ, какъ источникъ, значится всего *152* милл.? Объясняется это тѣмъ, что въ „Tabellen“ принято во вниманіе и населеніе Хивы и Бухары (около 2 милл. жит.), а въ „Ежегодникѣ“ этого не сдѣлано. Спрашивается далѣе: надо ли или нѣтъ принимать во вниманіе населеніе Бухары и Хивы при опредѣленіи численности населенія Россійской Имперіи? Для насъ въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ: вѣдь не принимая въ расчетъ населенія Бухары и Хивы, нельзя будетъ сравнивать населеніе Россійской Имперіи съ населеніемъ Британской Имперіи, Франціи и Германіи, исчисляемыхъ всегда со включеніемъ всѣхъ колоній, протекторатовъ и вассальныхъ владѣній. Выше мы сказали, что населеніе Россіи въ 154 милл. относится къ 1907 г. Что же говоритъ учебникъ кн. В. В. Вол-

---

вмѣсто 35,5 милл. руб., слѣдуетъ читать 34,5 милл. руб.). Но въ „Обзорѣ Внѣшней Торговли“ за 1905 г. (на стр. 24) ясно сказано, что вывезено продуктовъ нашей горной промышленности всего на 40,6 милл. руб., въ томъ числѣ нефти и ея продуктовъ всего на 29,2 м. р. (стр. 26), а слѣдовательно *другихъ* продуктовъ нашей горной промышленности было вывезено на 11,4 м. р., при чемъ въ числѣ этихъ продуктовъ находился одинъ важный предметъ нашего отпуска—марганцевая руда, которой вывезено было на 6,1 м. р. (стр. 28). Почти сплошное недоразумѣніе представляетъ и все, что говорится на стр. 182 „Очерковъ“ о мѣстѣ, занимаемомъ нами въ міровой добычѣ тѣхъ или иныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Такъ, напримѣръ, приводя цифры о добычѣ нами полезныхъ ископаемыхъ за 1904 г., авторъ утверждаетъ, что по добычѣ золота мы занимали третье мѣсто, участвуя въ міровой добычѣ 18% (въ дѣйствительности мы занимали четвертое мѣсто и участвовали всего 7%), что наша добыча „желѣза“ (очевидно, авторъ подразумѣваетъ чугунъ, такъ какъ добычу „желѣза“ международная статистика не региструетъ) составляла во всемірной добычѣ 2½%, (что также невѣрно, такъ какъ она составляла 6%), что по міровой добычѣ серебра мы участвовали 0,3% (что опять-таки невѣрно, такъ какъ наше участіе было втрое меньше, а именно всего 0,1%) и т. д.

конскаго? На стр. 12-й мы читаемъ, что „въ *1909 году съ достаточнымъ основаніемъ* можно опредѣлить населеніе Россіи въ *154* милліона“. Здѣсь мы встрѣчаемъ у автора прямо-таки непонятное недоразумѣніе, точно такъ же, какъ и въ томъ, что онъ говоритъ на той же 12-й стр. о естественномъ приростѣ населенія Россіи: „Вообще же населеніе Россіи приростаетъ ежегодно на 1,5°/о *(въ настоящее время* (?) *приблизительно на 1,5 милліона ежегодно)*“. Однако, если принять, какъ дѣлаетъ авторъ, естественный прирость въ 1,5°/о, а, съ другой стороны, признать, что населеніе Россіи „въ настоящее время“— 154 милл. чел., то приростъ этотъ долженъ бы опредѣлиться приблиз. въ 2,3 милл. чел., а не въ 1,5 милл. *). Вообще говоря, отдѣлъ „Краткаго учебника“, посвященный населенію, (§ 6), слѣдовало бы автору болѣе внимательно просмотрѣть и во многомъ передѣлать кореннымъ образомъ, такъ какъ въ немъ встрѣчаются слишкомъ большія неточности и пробѣлы. Такъ, напримѣръ, говоря о плотности населенія Азіатской Россіи, авторъ, цитируя составленный нами атласъ „Сибирь и Туркестанъ“, утверждаетъ (на стр. 13-й), что, будто бы, въ Приморской и Якутской обл. *„1 житель приходится на 10 кв. верстъ“*, между тѣмъ, какъ въ названномъ атласѣ значится, что въ 1903 г. въ Якутской обл. приходилось 0,07 жит. на 1 кв. версту, слѣдовательно *менње 1 жит. на 10 кв. верстъ*, а въ Приморской обл.—0,2 на 1 кв. в., слѣдовательно, почти въ три раза больше, чѣмъ въ Якутской обл., или *2 чел. на 10 кв. верстъ* **). Точно такъ же слѣдовало бы исправить многочисленныя погрѣшности таблицы, помѣщенной на стр. 13 и 14-й, объ этнографическомъ составѣ населенія Россіи. Таблица эта, составленная по самымъ разнообразнымъ источникамъ, даетъ весьма смутное понятіе о численныхъ соотношеніяхъ народовъ,

---

*) По даннымъ „Ежегодника Россіи“, населеніе Россіи (безъ Бухары и Хивы) увеличилось съ 1 янв. 1909 г. по 1 янв. 1910 г. съ 160,1 милл. до 163,8 милл., слѣдовательно на 3,7 милліоновъ.

**) Даже въ 1910 г., по даннымъ „Ежегодника Россіи 1910 г.“, плотность населенія въ Якутской обл. была всего въ 0,09 чел. на 1 кв. в. (слѣдовательно менѣе 1 чел. на 10 кв. в.), а въ Приморской обл., послѣ выдѣленія Камчатской обл. (гдѣ плотность населенія по тому же источнику была всего въ 0,03 чел. на 1 кв. в.), она достигала 0,5 чел. на 1 кв. версту.

населяющихъ Россію. Цифры этой таблицы поражаютъ насъ тѣмъ, что иногда онѣ сходятся съ цифрами всеобщей переписи 1897 года, но, большею частью, *расходятся съ данными этой переписи*, и притомъ иногда весьма значительно. Такъ, напримѣръ, численность великоруссовъ, малороссовъ и бѣлоруссовъ показано согласно съ цифрами переписи, но зато мы читаемъ что „татаръ“ около *8 милл. 700 тыс.* (мѣсто *3.738 тыс.)*, „киргизовъ“—*3 милл.* (когда по переписи однихъ киргизъ-кайсаковъ *4.084 тыс.)* и т. д. Съ другой стороны, на той же таблицѣ встрѣчаются также существенные пропуски. Такъ, напримѣръ, на стр. 14-й, въ числѣ народностей, принадлежащихъ къ „монгольской группѣ“, упоминается только о „калмыкахъ“, но совсѣмъ не упоминается о самыхъ многочисленныхъ представителяхъ этой группы — о бурятахъ.

Приведемъ еще одинъ яркій примѣръ того, насколько незнакомство съ хорошими источниками ведетъ къ совершенно ложному освѣщенію той или другой отрасли народнаго хозяйства. Возьмемъ горное дѣло, которому посвященъ § 18 учебника кн. В. В. Волконскаго (стр. 39—45). Если бы авторъ воспользовался для своей книги данными „Ежегодника Россіи 1908 г.“ (что было вполнѣ возможно, такъ какъ этотъ сборникъ вышелъ въ половинѣ 1909 г.), то онъ многое измѣнилъ бы. Такъ, напримѣръ, онъ узналъ бы, что число рабочихъ на горныхъ промыслахъ и заводахъ въ 1905 году достигало 582 тыс., т.-е. число это болѣе чѣмъ утроилось противъ числа, показаннаго имъ (181,8 тыс. чел.). Далѣе онъ исправилъ бы многія неточности въ своей книгѣ *) относительно мѣста, занимаемаго нами въ міровой добычѣ тѣхъ или иныхъ ископаемыхъ. Такъ, напримѣръ, онъ узналъ бы, что по добычѣ соли мы занимаемъ *третье* мѣсто, а *не второе,* какъ онъ утверждаетъ, ссылаясь на проф. Карышева. Далѣе онъ узналъ бы, напримѣръ, что въ Иркутской губ., совершенно не упоминаемой имъ, въ 1905 г. было добыто ископаемаго угля *вчетверо больше,* чѣмъ въ Тульской и Рязанской губ. вмѣстѣ взятыхъ, что нефть встрѣ-

---

*) Въ названномъ § 18, добыча тѣхъ или иныхъ ископаемыхъ относится то къ 1901, то къ 1904, то къ 1906 гг., между тѣмъ какъ цифры объ общемъ количествѣ добычи ископаемыхъ указываютъ, что рѣчь идетъ о 1904 г.

чается не только „на высотѣ острова Сахалина“, „въ области рѣки Ухты“ и „на Кавказѣ“, но и въ Туркестанѣ, гдѣ она разрабатывается въ Закаспійской и Ферганской областяхъ и т. д.

Приведенныхъ нами примѣровъ достаточно, чтобы прійдти къ заключенію, что „Краткій Учебникъ Сравнительной Географіи Россіи“, уже по множеству содержащихся въ немъ неточностей и опечатокъ, едва ли можетъ стать учебнымъ руководствомъ для среднихъ учебныхъ заведеній, вообще, и коммерческихъ, въ особенности. Но онъ не можетъ быть допущенъ и потому, что, въ погонѣ за сокращеніемъ курса, *многіе отдѣлы его трактованы слишкомъ суммарно и даютъ лишь крайне смутное понятіе о нашихъ производительныхъ силахъ.* Такъ, напримѣръ, основѣ нашего народнаго хозяйства—земледѣлію отведено самое незначительное мѣсто, при чемъ „сельскому хозяйству и различнымъ его системамъ“ (§ 12, стр. 22 и 23) удѣлено всего-навсего неполныхъ двѣ страницы, на которыхъ рѣчь идетъ исключительно о системахъ сельскаго хозяйства. Ознакомившись съ этимъ учебникомъ, ученикъ ничего не узнаетъ объ урожаѣ у насъ зерновыхъ хлѣбовъ, о центрахъ земледѣлія, о мѣстахъ, гдѣ какой изъ хлѣбовъ добывается, о техническихъ растеніяхъ, въ родѣ льна и конопли, и о весьма многомъ другомъ, что̀ обязательно должно быть сообщаемо учащимся. Точно такъ же авторъ почти ничего не говоритъ о центрахъ скотоводства, о мѣстахъ, наиболѣе богатыхъ крупнымъ рогатымъ скотомъ и лошадьми, а ограничивается общимъ дѣленіемъ скотоводства на степное, крестьянское и заводское, и перечисленіемъ нѣкоторыхъ породъ лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ *).

Уже одни эти пробѣлы заставляютъ считать учебникъ кн. В. В. Волконскаго непригоднымъ для пользованія имъ въ качествѣ учебнаго руководства.

---

*) Наиболѣе подробно въ статьѣ о скотоводствѣ авторъ говоритъ о собакахъ и маралахъ, между тѣмъ, какъ именно эти свѣдѣнія могли бы быть изложены короче.

III.

Н. П. Бѣлоха. Учебникъ Географіи Россійской Имперіи. Переработанный А. Ѳ. Соколовымъ, учебникъ, который въ 32-мъ своемъ изданіи (изд. 1900 г.) былъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр.

На обложкѣ настоящаго 45-го изданія этого учебника значится, что его „по порученію Педагогическаго Музея Военно-Учебныхъ Заведеній, снабдилъ иллюстраціями, планами и нѣкоторыми картами И. П. Поддубный". Поэтому, намъ кажется, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на эту особенность новаго изданія—на эти иллюстраціи, карты и планы. Карты, помѣщенныя въ учебникѣ, могутъ быть сгруппированы по двумъ категоріямъ: карты, перепечатанныя безъ измѣненій съ прежнихъ изданій учебника, и карты, составленныя заново самимъ И. П. Поддубнымъ. Про первую категорію картъ можно только сказать, что учебникъ много выигралъ бы, если бы въ немъ ихъ совсѣмъ не было: исполнены онѣ не только крайне небрежно, но иногда содержатъ непростительныя ошибки; какъ на примѣры небрежности, можно указать на то, что на картѣ „Центральной Земледѣльческой Области" Московско-Казанская ж. д. доведена отъ Москвы только до Рязани и совершенно игнорируется линія Москва-Раненбургъ, Рязанско-Уральской ж. д., на картѣ же „Средне-Волжской Области" (стр. 49) совершенно игнорируется линія Рузаевка—Батраки, Московско-Казанской ж. д., на картѣ „Новороссійской Области" нѣтъ линіи Долинская—Звѣрево, Екатерининской ж. д., т. е. какъ разъ той линіи (отъ Екатеринослава до Ясиноватой), которая по грузообороту превосходитъ всѣ другія линіи русской желѣзнодорожной сѣти.

Безусловно недопустимыми въ учебномъ руководствѣ слѣдуетъ считать карты „Западная Сибирь" (стр. 129) и

„Восточная Сибирь“ (стр. 133). На этихъ замѣчательно плохо, съ картографической точки зрѣнія, исполненныхъ картахъ, при крайне скудныхъ данныхъ, встрѣчаются самыя невѣроятныя ошибки и пропуски. Такъ, напр., на первой изъ нихъ, весьма важная въ качествѣ воднаго пути, рѣка Тура совершенно опущена, а названіе рѣки Туры присвоено р. Тавдѣ; пропущенъ, далѣе, очень важный торгово-промышленный центръ—гор. Курганъ, и нѣтъ также имѣющаго большое торгово-промышленное значеніе города Новониколаевска на Оби, но зато на мѣстѣ ст. Кривощеково написано Колывань и т. д. *) На картѣ „Восточная Сибирь“ не показана существующая уже пятый годъ Камчатская область, такъ же, какъ и Сахалинская область; границы Иркутской губ. показаны невѣрно; рѣка Суйфунъ вытекаетъ изъ оз. Ханки, такъ что получается сплошной водный путь изъ Хабаровска во Владивостокъ; р. Тола названа „р. Урга“ и т. д.

Что касается картъ, заново составленныхъ И. П. Поддубнымъ, то онѣ, въ общемъ, нѣсколько лучше указанныхъ нами картъ первой группы, но, тѣмъ не менѣе, было бы весьма желательно изъять изъ учебника Бѣлохи, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, напр., слѣдовало бы изъять 2 карты, посвященныя Туркестану, не только потому, что онѣ слишкомъ грубо исполнены, но и потому, что слишкомъ ужъ велико число содержащихся въ нихъ невѣрныхъ данныхъ. На картѣ „поверхности и орошенія Туркестанскаго края Россіи“ дается совершенно фантастическая картина орографіи (напр., Голодная степь, Самаркандской обл., включена въ категорію „холмистыхъ“ странъ), а также гидрографіи Туркестана. Прежде всего бросается въ глаза крупная ошибка въ названіяхъ рѣкъ: р. Чу названа Сары-су и наоборотъ, при

*) Маленькій, безуѣздный, неимѣющій и не имѣвшій никогда значенія, гор. Колывань, находящійся въ 43 верстахъ отъ ближайшей станціи Сибирской ж. д. (ст. Чикъ), цитируется въ нѣкоторыхъ учебникахъ, какъ мѣсто, гдѣ, будто бы, существуетъ гранильная фабрика. Это основано на недоразумѣніи: смѣшивается гор. Колывань съ Колыванскимъ заводомъ, находящимся, приблизительно, въ 400 вер. (по птичьему полету) на югъ отъ гор. Колывани, въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, Томской губ.

чемъ, въ среднемъ своемъ теченіи, Чу (на картѣ Сары-Су) расширяется въ громадное озеро, существующее только въ фантазіи И. П. Поддубнаго. Назвать рѣку Таласъ Теласомъ также недопустимо; вѣдь р. Таласъ, наравнѣ съ р. Чу, играетъ важную роль въ земледѣліи Туркестана.

Затѣмъ, назвавъ имѣющую громадное значеніе для Туркестана рѣку Зеравшанъ—„Зарявшаномъ“, И. П. Поддубный заставляетъ эту рѣку впадать верстахъ въ 150—200 отъ Бухары въ какія-то озера (на картѣ административнаго дѣленія Туркестана, слѣдующей за только-что названной, видно, какъ Средне-Азіатская ж. д., между Чарджуемъ и Новой-Бухарою, переходитъ черезъ Зеравшанъ), между тѣмъ какъ извѣстно, что Зеравшанъ, въ 70 верстахъ отъ Бухары, теряется въ пескахъ Кимирекъ-Кумъ и Сундукли, въ сторонѣ отъ желѣзной дороги (на сѣверо-западъ отъ нея).

Что касается весьма небрежно составленной „Карты административнаго дѣленія Туркестана“ (на ней, между прочимъ, Уральская обл. граничитъ съ Хивинскимъ ханствомъ!), то пора бы И. П. Поддубному знать, что административный центръ Ферганской области съ 1907 года переименованъ изъ „Новаго Маргелана“ (а не просто „Маргелана“, какъ значится на картѣ) въ гор. Скобелевъ. Нельзя также помѣщать на картѣ, гдѣ названы только административные центры областей, названіе „Акмолинскъ“ однимъ шрифтомъ съ областными городами: это можетъ спутать учениковъ и дать поводъ къ предположенію, что г. Акмолинскъ, а не Омскъ, административный центръ Акмолинской области.

Но не будемъ больше говорить о картахъ 45-го изданія учебника Бѣлохи. Повторимъ только, что эти карты было бы весьма желательно совсѣмъ изъять изъ учебника за ихъ негодностью.

Обратимся теперь къ тексту учебника, который, какъ увидимъ ниже, также, сплошь и рядомъ, представляетъ полное искаженіе дѣйствительности.

Приведемъ нѣкоторые примѣры. Остановимся на томъ, что на стр. 175—176-й сказано о нашей внѣшней торговлѣ. Тутъ, что ни слово, то отступленіе отъ дѣйствительности. „Ежегодные обороты внѣшней торговли,—говорится въ 45-мъ изданіи:—

постепенно возрастая, дошли въ 1905 г. до 1.685 мил. рублей, при чемъ цѣнность всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ за границу, приблизительно равнялась 1.072 мил. руб., а цѣнность всего привоза—612 мил. руб.; . . . " Все это невѣрно: въ 1905 г. оборотъ нашей внѣшней торговли составлялъ 1.712 мил. руб. (а не 1.685 м. р.), вывозъ — 1.077 м. р. (а не 1.072 м. р.), привозъ—635 м. р., (а не 612 м. р.). „Изъ этого видно,—говорится дальше въ учебникѣ:—что количество вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ превышаетъ по цѣнѣ количество привозимыхъ къ ней, и въ *послѣдніе годы* этотъ перевѣсъ составляетъ болѣе 500 м. р.". И это совершенно невѣрно: средній за первое 10-лѣтіе нынѣшняго вѣка (1901—1910 г.) балансъ по нашей внѣшней торговлѣ составлялъ всего 302 м. р., при чемъ единственно лишь въ 1909 г. онъ случайно превысилъ полъмилліарда рублей, тогда какъ во всѣ предшествующіе годы далеко не достигалъ подобной цифры, колеблясь отъ 86 м. р. (въ 1908 г.) до 442 м. р. (въ 1905 г.), а въ 1910 г. выразился въ суммѣ всего 365 м. р.

Мѣсто не позволяетъ намъ останавливаться на каждомъ изъ безпрерывныхъ искаженій дѣйствительности, встрѣчающихся въ названномъ отдѣлѣ учебника, но нельзя не остановиться на томъ, что говорится о вывозѣ издѣлій. „*Фабричныхъ же издѣлій,* преимущественно *бумажныхъ и сахару* *), вывозится не болѣе какъ на 15 м. р. . . .". Это опять прямо невѣроятное искаженіе дѣйствительности. Вѣдь одного сахару вывозилось въ среднемъ за первое 10-лѣтіе нынѣшняго вѣка болѣе чѣмъ на 23 м. р., а что касается той группы товаровъ, которую принято называть „издѣліями", то ихъ вывозилось въ среднемъ за тотъ же періодъ на сумму около 52 мил. руб. (!) **).

*) Нельзя не обратить вниманія и на то, что въ учебникѣ Бѣлохи никакого вниманія не обращается на установленную классификацію и группировку товаровъ. Относить сахаръ къ „фабричнымъ издѣліямъ" нельзя, такъ какъ съ такимъ же правомъ можно было бы отнести къ нимъ и керосинъ и другіе продукты обрабатывающей промышленности, которые никогда къ категоріи товаровъ, называемыхъ „издѣліями", не относятся.

**) Приведемъ здѣсь, въ видѣ курьеза, одну фразу изъ учебника „Географіи Россійской Имперіи" В. Дворникова и С. Соколова, допущеннаго, хотя и условно, въ качествѣ учебнаго руководства Ученымъ

Примѣровъ, приведенныхъ нами изъ 45-го изданія учебника Бѣлохи достаточно, чтобы доказать, насколько вредно распространеніе среди учащихся подобнаго учебника, но непростительно появленіе этого изданія еще и по слѣдующей причинѣ.

Когда появилось 43-е изданіе учебника П. Н. Бѣлохи „Учебникъ географіи Россійской Имперіи“, пересмотръ и дополненіе котораго поручены были И. П. Поддубному, состоялся разборъ этого учебника въ публичномъ засѣданіи Педагогическаго Музея Военно-Учебныхъ Заведеній, подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. А. П. Михневича, при секретарѣ, нынѣ Членѣ Ученаго Комитета М. Н. Пр., А. В. Чеботаревѣ. На этомъ разборѣ учебника мы лично присутствовали и публично указали на недопустимые дефекты его, въ томъ числѣ и на крайне неудовлетворительныя карты Сибири и на полное искаженіе данныхъ по нашей внѣшней торговлѣ, при чемъ наше мнѣніе было высказано не голословно, а съ приведеніемъ надлежащихъ фактовъ и статистическихъ данныхъ. Оказалось, однако, что не было возможности исправить 43-е изданіе учебника: въ тотъ же вечеръ, когда разбиралось это изданіе, появилось и 44-е изд. въ которомъ кое-что (карта Туркестана) было исправлено, но теперь появилось 45-е изданіе—и что же мы въ немъ видимъ? Тѣ же недопустимыя въ учебномъ руководствѣ карты Сибири (Западной и Восточной), тѣ же данныя о внѣшней нашей торговлѣ.

Комитетомъ М. Н. Пр. Авторы этой книги, на стр. 87-й, высказываютъ слѣдующее: „Относительно внѣшней торговли Россіи надо замѣтить, что она вывозитъ за границу *только* (!) сырыя произведенія. . . .“ Но вѣдь это было такъ въ весьма далекія времена, напр., въ годы Ярослава Мудраго.

Мы разсмотрѣли три учебника географіи, выпущенные въ послѣдніе годы, и по поводу двухъ изъ нихъ могли убѣдиться, что всякаго рода ошибки и другіе дефекты, которые въ нихъ встрѣчаются, нисколько не мѣшаютъ Ученому Комитету М. Н. Пр. находить ихъ пригодными для употребленія въ школахъ.

Чѣмъ же объяснить такое странное отношеніе къ дѣлу, чѣмъ объяснить, что Ученый Комитетъ М. Н. Пр. допускаетъ въ качествѣ учебныхъ руководствъ изданія, которыя, въ особенности въ отношеніи экономической географіи, содержатъ искажающія дѣйствительность свѣдѣнія *)? Намъ кажется, что, помимо того, что лица, отъ которыхъ зависитъ судьба учебниковъ, слишкомъ обременены работою, чтобы имѣть время основательно ознакомиться съ разбираемыми книгами, главная причина появленія и допущенія крайне неудовлетворительныхъ учебниковъ по географіи, заключается въ чрезмѣрно-односторонней постановкѣ у насъ географіи, какъ науки. Дѣло въ томъ, что изъ трехъ основныхъ отдѣловъ географіи—географіи математической, физической и культурно-экономической **)—у насъ, сравнительно, много сдѣлано только въ области географіи физической (о географіи математической какъ объ отдѣлѣ, уже основательно разработанномъ заграницею, мы говорить не будемъ), а область географіи культурно-экономической у насъ большинствомъ нашихъ географовъ, можно сказать, почти со-

*) Относительно искаженія дѣйствительности въ другихъ учебникахъ географіи, не поименованныхъ здѣсь, но также допущенныхъ Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр., см. нашу брошюру „Къ вопросу о постановкѣ преподаванія географіи". 2-е изданіе. СПБ. 1911 г.

**) Опредѣленіе географіи культурно-экономической дано въ вышеупомянутомъ изданіи нашемъ: „Къ вопросу о постановкѣ преподаванія географіи". (стр. 5, прим.).

всѣмъ игнорируется или же разсматривается, какъ какой-то придатокъ къ физической географіи, о которомъ достаточно сказать нѣсколько словъ, не заботясь особенно о соотвѣтствіи ихъ съ дѣйствительностью. Это явленіе вполнѣ понятно, такъ какъ контингентъ лицъ, преподающихъ географію, составляющихъ географическіе учебники и наконецъ рѣшающихъ судьбу этихъ учебниковъ не имѣетъ у насъ возможности надлежащимъ образомъ подготовиться къ своей дѣятельности.

Всѣ эти лица комплектуются, на практикѣ, главнымъ образомъ, изъ числа окончившихъ курсъ университета по историко-филологическому или по естественно-математическому факультетамъ. Между тѣмъ ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ нѣтъ каѳедры по культурно-экономической географіи. Такъ, напр., въ Императовскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ есть каѳедры по физической географіи и по отдѣламъ ея: лимнологіи, педологіи, фитогеографіи и зоогеографіи, а также по такъ называемому „общему землевѣдѣнію“ и антропологіи, по нѣтъ каѳедры по экономической географіи, а въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ существуютъ только каѳедры общаго землевѣдѣнія, физической географіи и геологіи и исторической географіи Россіи (см. брошюру проф. Б. Ѳ. Адлеръ „Географическое Бюро при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ Петербургѣ“, СПБ. 1911 г.). Есть, правда, и въ С.-Петербургѣ каѳедра по экономической географіи, но она находится въ С.-Петербургскомъ Политехникумѣ, и посѣщеніе лекцій по этой каѳедрѣ студентамъ университета и Историко-Филологическаго института, de facto, невозможно.

Можетъ ли при такихъ условіяхъ образоваться у насъ кадръ *всесторонне* образованныхъ географовъ? Очевидно, нѣтъ, и поэтому требуется учредить *особые географическіе факультеты* при университетахъ *). Это настоятельно необходимо, такъ какъ настоящій географъ долженъ быть лицомъ съ энциклопедическимъ образованіемъ: онъ долженъ быть въ извѣстной

---

*) Ср. то же изданіе, стр. 11, 12, 25—о значеніи культурно-экономической географіи (объ ознакомленіи съ матеріальной культурной), см. тамъ же, (стр. 31—33).

мѣрѣ и математикомъ, и статистикомъ, и экономистомъ, и юристомъ, и естественникомъ, и историкомъ, а не узкимъ спеціалистомъ въ той или другой области знанія. Настоящему географу надо быть свѣдущимъ въ цѣломъ рядѣ наукъ, разбросанныхъ по разнымъ факультетамъ, но свѣдущимъ, какъ мы уже сказали, только *въ извѣстной мѣрѣ,* т.-е. въ той мѣрѣ, которая абсолютно необходима для изученія географическихъ фактовъ: изъ тѣхъ наукъ, съ которыми долженъ ознакомиться географъ, онъ долженъ почерпнуть именно то, что требуется для уразумѣнія разнородныхъ географическихъ явленій, а вѣдь только отдѣльный Географическій факультетъ можетъ дать возможность учащимся на немъ сдѣлать такой подборъ знаній и усвоить все необходимое.

Но пока у насъ такихъ Географическихъ факультетовъ нѣтъ, нужно думать о томъ, какъ бы устранить то зло, которое происходитъ отъ распространенія въ школахъ учебниковъ, содержащихъ явное искаженіе дѣйствительности. Для этого, прежде всего, необходимо, чтобы въ трудахъ Ученаго Комитета М. Н. Пр. участвовалъ спеціалистъ по экономической географіи, такъ какъ именно отсутствіемъ таковаго въ Комитетѣ, рѣшающемъ судьбу большинства учебниковъ, объясняется то обстоятельство, что, какъ мы видѣли выше, въ школахъ курсируетъ рядъ учебниковъ, переполненныхъ свѣдѣніями, искажающими дѣйствительность, и потому только засоряющимъ негодныхъ матеріаломъ головы учениковъ.

Апрѣль 1912 г.

Баронъ Н. Н. Торнау.

Государств. публичная историческая библиотека

84

МОГИЗ
маг. № 14
ц. 3 р.

2.
1354/XI-47

Цѣна 50 коп.

Складъ при конторѣ изданій Т-ва А. Ф. МАРКСЪ.
С.-Петербургъ, улица Гоголя, 22.